

Кто не может притворяться?

Шу Синь мило улыбнулась: — Спасибо, тетя Жоу, а как насчет моего отца?

Цзян Тинжоу осторожно подошла к ней и указала в гостиную. — Твой папа наверху, в кабинете. Садись и отдохни. Я позову его. После этого она сказала Шу Мэн Лин: — Лин-эр, иди и принеси стакан воды для своей сестры.

Шу Мэн Лин кротко кивнула: — Поняла.— Потом повернулась и пошла на кухню.

Все это кажется очень теплым, но Шу Синь чувствует себя так, будто Цзян Тинжоу и Шу Мэн Лин — хозяйева, а она — просто гость.

Цзян Тинжоу, собиралась подняться наверх, когда Шу Синь сказала: — Тетя Жоу, не нужно тебе ходить, я могу просто подняться и найти своего отца.

Цзян Тинжоу замерла, чувствуя легкую отчужденность в ее словах, но ее взгляд был ясным и она улыбалась: — Тогда иди, позови своего папу поесть.

— Хорошо.

Цзян Тинжоу смотрела, как Шу Синь поднимается по лестнице, и собралась идти на кухню, когда Шу Мэн Лин вышла с водой.

Цзян Тинжоу отвела Шу Мэн Лин в сторону, нахмурилась и тихо спросила: — Ты знаешь, когда твой папа помирится с твоей сестрой?

Шу Мэн Лин тоже выглядела озадаченной: — Я собиралась спросить у тебя.

Лицо Цзян Тинжоу стало более встревоженным: — Твой папа вернулся сегодня со счастливой улыбкой. Я спросила его, что случилось, он улыбнулся и сказал о счастливых событиях. Он также сказал, что подождет, пока Синь-эр вернется, а затем сказал: "Дядя Цю должен пойти в школу, чтобы забрать Шу Синь." Вчера твой отец увидел Синь-эр в больнице и не позволил мне поприветствовать ее. Сегодня ее позвали домой к обеду, что слишком неправильно.

В глазах Шу Мэн Лин была злоба, не подходящая ее возрасту: — Мама, мы наконец-то изгнали Шу Синь из семьи Шу, можем ли мы позволить ей вернуться и оставить меня без сердца? Кроме того, что в теле Шу Синь, его трудно найти.

— Я понимаю все, но теперь не знаю, как с ней быть?

Шу Мэн Лин помолчала несколько секунд и спросила: — Ты сказала, что мать Шу Синь не умерла от кровотечения, а оставила своего мужа из-за других мужчин, верно?

Цзян Тинжоу не поняла, почему Шу Мэн Лин вдруг спросила о старой тайне, которую прятал Шу Юкан, но кивнула: — Да, что не так?

В глазах Шу Мэн Лин блеснул расчет: — 20 лет назад любимая женщина моего отца бросила его ради мужчины, а 20 лет спустя изнеженная Шу Синь, бросила его ради мужчины. Пока я использую Сяо Жуй Цзе, Шу Синь сбежит, и папа никогда не простит ей того, что она отказалась от своего комфорта ради мужчины.

Цзян Тинжоу кивнула и с гордостью коснулась волос Шу Мэн Лин. "Это все еще моя девочка, которая умна".

...

Шу Синь подошла к кабинету и осторожно открыла дверь. Шу Юкан сидел за столом и смотрел документ. Между пальцами его правой руки была зажата сигарета. Бело-голубой дым медленно поднимался от его пальцев.

Из-за того, что он опустил голову, Шу Синь увидела немного седых волос на голове Шу Юкана, и на ее сердце нахлынуло сожаление. Был ли ее отец действительно старым?

— Папа.

Шу Юкан поднял голову. Когда он увидел Шу Синь, его глаза были немного сложными. — Как ты добралась?

— Нормально.

Шу Юкан указал на стул напротив стола: — Садись.

— Хорошо.— Шу Синь села напротив Шу Юкана и, очевидно, хотела многое ему сказать, но не знала, с чего начать. Она посмотрела на его седые волосы и глубокие морщины между бровями. Мгновенно ее глаза увлажнились: — Ты ходил в больницу на обследование вчера?

<http://tl.rulate.ru/book/41966/1817673>